

Так называемые кулинары-мутанты — это довольно специфические люди.

Они могут любить готовить так же сильно, как и обычные энтузиасты, но у них есть одна особенность: как бы старательно они ни работали, всегда есть шанс, что блюдо получится странным.

Например, кто-то готовит еду, после которой человек на короткое время становится невидимым. Кто-то делает блюда, позволяющие пить спиртное бесконечно и не пьянеть. Такие кулинары даже довольно популярны.

Однако есть и другие. Блюда некоторых мутантов в одном-двух случаях из десяти могут стать смертельно опасными, вызвать слепоту, паралич или даже смерть мозга.

Такие люди — словно ходячие бомбы с часовым механизмом.

Поэтому, как только их обнаруживают, соответствующие органы аннулируют их лицензию, приставляют к ним надзирателей и навсегда запрещают подходить к плите.

— Я так люблю печь торты. Мой ореховый торт... Даже представить не могу, что со мной будет, если я не смогу готовить, — Муламу нервно теребил свою бороду, охваченный страхом.

Нин Сяо не знала, как его утешить. В конце концов, он не по своей воле стал таким опасным кулинаром.

— Я докатился до такой жизни. Магазин больше не может работать, так что иди лучше домой... Я сейчас же сниму объявление о вакансии, — его голос звучал глухо, он словно очнулся от тяжелых воспоминаний.

Нин Сяо открыла рот, чувствуя досаду. Этот магазин подходил ей больше всего, неужели она упустит свой шанс?

— Послушайте, пока вы собираетесь закрываться, можно мне попробовать? — осторожно спросила она. — Я ведь именно за этим пришла... Э-э, я тоже немного умею печь торты.

Муламу посмотрел на нее прямо, но все еще сомневался:

— ...Может, попробуешь? Э-э, я ведь даже не знаю твоего имени.

Нин Сяо улыбнулась:

— Меня зовут Нин Сяо.

Муламу словно сбросил тяжелый груз с плеч, весь его вид стал гораздо спокойнее. Он усмехнулся:

— Действуй. Хуже, чем сейчас, дела в магазине все равно уже не пойдут. Я сейчас же напишу Лундуну, чтобы он поторопился — это мой двоюродный брат, он помогает мне в лавке. Кстати, я не спросил, какой у тебя уровень мастерства?

Нин Сяо невинно почесала затылок:

— Э-э... я еще не сдавала на категорию...

— Что?! — Муламу так испугался, что чуть не свалился со стула. — О боже! Еще не поздно взять свои слова назад?!

Нин Сяо ответила ему лукавой улыбкой.

Впрочем, вернемся к делу. Раз уж решили, что Нин Сяо будет управлять магазином, нужно было проверить ее навыки.

Практика — лучший судья. Нин Сяо немедленно собралась печь торт.

Но тут Чаго, которого она до этого не замечала, подошел и напомнил:

— Сяо, ваш рис с курицей карри...

Нин Сяо замерла и воскликнула:

— Ой, мой обед!

Она поспешно извинилась перед Муламу и поспешила выйти из сети.

Из-за того, что она так спешила найти подработку, а потом встретила дядюшку Муламу, все эти события заставили ее почти забыть о еде на плите.

Сняв шлем, она в несколько прыжков добежала до кухни и в панике сорвала крышку с кастрюли.

Курица и картофель уже разварились, большая часть соуса выкипела, а остатки аппетитно булькали, переливаясь яркими красными бликами.

Нин Сяо поспешно убавила огонь, бросила два больших куска карри и начала медленно помешивать деревянной лопаткой.

Тепло от огня и поднимающийся пар ласкали ее открытые руки. Аромат плавящегося карри смешался с запахом курицы, заполняя крошечную кухню.

Ярко-желтый свет над головой вспыхнул с тихим щелчком, окрашивая белые стены и автоматизированную технику в теплые тона, отчего на душе невольно становилось легче.

Нин Сяо взяла изящную серебряную ложку, зачерпнула соус и попробовала.

— Кубики карри еще не до конца растворились, рановато пробовать, — она нахмурилась и поджала губы.

Она продолжала помешивать блюдо. Рукава ее школьной формы были закатаны до локтей, обнажая худощавые запястья, которые в свете лампы казались слегка желтоватыми.

Совсем некрасиво.

Нин Сяо невольно задумалась.

Интересно... а какие запястья у Юй Синь? Наверное, белые, нежные, тонкие. Хотя, может, из-за возраста они чуть толще, чем у нее самой. Мягкие, ароматные... и ладошки маленькие. Пальцы изящные, красивой формы. Ногти не покрыты никаким странным лаком, а имеют естественный, чистый розовый оттенок. Как у любой девушки, руки у нее, должно быть, прохладные. Если бы они были вместе, она могла бы каждый день их согревать.

...

Нин Сяо тупо уставилась на кастрюлю с карри и глупо улыбнулась.

Честно говоря, как повар, в последнее время она вела себя совершенно несерьезно, постоянно витая в облаках.

Верный Чаго был вынужден подать голос:

— Мисс Сяо, ваш обед.

Словно от звука лопнувшего мыльного пузыря, Нин Сяо пришла в себя и смущенно выключила огонь.

— Прости, я снова замечталась. Ты молодец, Чаго, — она кивнула проекции, возникшей из ее левого предплечья. — Пожалуйста, напоминай мне и в следующий раз.

Нин Сяо взяла тарелку, выложила туда рис с карри, и на ее лице все еще играла мечтательная, сладкая улыбка.

— Рис с карри нужно есть из большой тарелки, большими ложками! Разве в пиале почувствуешь такой размах?

Она с энтузиазмом села за стол и принялась за еду. Виртуальная проекция Чаго парила перед ее левой рукой, бесстрастно наблюдая за хозяйкой.

В его серебристых глазах промелькнул поток данных, и он озадаченно прошептал:

— Неужели это реальный пример того, что у влюбленных интеллект падает до нуля, а память отключается? Система записала. Продолжаю наблюдение...

Пообедав, Нин Сяо оставила кухню на попечение робота-уборщика и снова вошла в виртуальную сеть.

Ну что ж, теперь нужно выложиться на полную! От этого магазина зависит, сможет ли она заработать.

Чтобы как следует подготовиться, она постояла на странице входа в виртуальную сеть. Закрыв глаза, она вспоминала торты, которые училась делать в прошлой жизни.

Кулинарный талант Нин Сяо тяготел к древней китайской кухне. Она хорошо разбиралась в основных блюдах, супах и мучных изделиях. А вот западную кухню знала лишь поверхностно: простейшие сэндвичи, яичные тарталетки или стейки. Рецепты тортов были похожи, так что она справилась бы, но вот украшать кремом она совсем не умела.

Поэтому Нин Сяо решила выбрать самый простой торт, не требующий сложного декора.

Приняв решение, она с улыбкой вернулась в магазин ореховых тортов.

Дядюшка Муламу стоял в магазине, с нетерпением ожидая ее. Рядом с ним находился невысокий мужчина с аккуратно подстриженной бородкой. Он был чем-то похож на Муламу. Вероятно, это и был дядюшка Лундун.

Лундун был в белом фартуке, на подносе у него стоял стакан апельсинового сока. Он дружелюбно кивнул Нин Сяо — видимо, был уже в курсе событий.

— Апельсиновый сок?

Нин Сяо удивленно обернулась и в следующий миг увидела, что в магазине кто-то сидит.

Сейчас было двенадцать часов дня, самый час пик для ресторанов, но в магазине ореховых тортов обычно не было ни души. А тут уже час с лишним, и вдруг посетитель?

Нин Сяо, только что выслушавшая жалобы дядюшки Муламу, не могла не проникнуться его состоянием и была крайне удивлена.

Она подошла к Муламу и прошептала:

— У нас есть гость?!

Едва она закончила фразу, как слова Муламу заставили ее замолчать:

— Э? Она сказала, что пришла за тобой, — сказал он тонким, нежным голоском, тоже понизив тон.

Нин Сяо растерянno посмотрела в ту сторону.

У окна сидела тоненькая фигурка — симпатичная девушка в розовом пальто с заколкой в розовый горошек.

Дядюшка Лундун поставил апельсиновый сок на стол, и девушка вежливо кивнула в знак благодарности.

Даже в профиль она выглядела мило, да и внешность была приятной. Но Нин Сяо ее совсем не знала.

Она тихо ответила:

— Дядюшка, я ее не знаю.

Муламу наклонился, прижавшись к Нин Сяо, и они украдкой разглядывали девушку.

— Точно, она называла свое имя, — дядюшка дернул себя за бороду, пытаясь вспомнить. — Ци... как же ее... Ци что-то там?

Нин Сяо внезапно осенило.

Раз она как-то связана с ней и носит фамилию Ци, значит, это кто-то из людей Ци Чжунтяня?

Услышав шум, девушка обернулась. Их взгляды встретились, и лицо гостьи просияло.

— Нин Сяо! — она радостно вскочила и помахала рукой.

Дядюшка Муламу выпрямился и наклонил голову:

— Ты сказала, что не знаешь ее?

Раз уж их заметили, прятаться не было смысла. Нин Сяо тоже встала и открыто улыбнулась, сквозь зубы процедив:

— Я сама не понимаю, в чем дело, но она знает мое имя.

Пока они переговаривались, девушка уже подбежала к ним с сияющей улыбкой:

— Нин Сяо, Нин Сяо, я решила, что буду здесь работать! Дядюшка-владелец уже согласился, правда?

Нин Сяо тут же метнула на него удивленный взгляд.

Муламу смущенно почесал затылок:

— Она сказала, что вы подруги, и будет работать бесплатно... Лундун тоже не возражал...

Конечно, бесплатный работник — это хорошо, но ситуация выглядела подозрительно. Явно что-то замышляет. И кто она вообще такая?

Нин Сяо нахмурилась.

Девушка с короткой стрижкой, увидев, что Нин Сяо молчит, не смутилась. Она лучезарно улыбнулась:

— Наверное, ты забыла, Нин Сяо. Меня зовут Ци Юй. Ничего страшного, давай познакомимся заново!

Она была достаточно умна, чтобы не упоминать дядюшку из магазина изумрудных пельменей. В прошлый раз Нин Сяо была явно раздражена, и та история доставила им обоим неприятности, так что лучше было промолчать.

Глаза Ци Юй были светло-желтого цвета, как утреннее солнце. В сочетании с ее энергичной улыбкой она производила приятное впечатление.

Кстати, она долго тренировала это выражение лица перед зеркалом.

Нин Сяо моргнула:

— Ну ладно. Будем знакомы.

Она страдала «слепотой на лица». Если не запоминать людей специально, то даже после трех-четырех встреч, или если знала человека с детства, она лишь смутно припоминала знакомые черты, но не могла вспомнить, кто это.

— Дядюшка, можно я сначала испеку торт, чтобы показать, что умею? — спросила Нин Сяо о самом важном.

В конце концов, Ци Юй показалась ей вполне безобидной. А раз дядюшка уже согласился, оставим ее. Каковы бы ни были ее истинные намерения, время покажет.

Сейчас главное — чтобы дядюшка Муламу признал ее кулинарный талант.

<http://bllate.org/book/19156/1881119>